

О «ПОКАЗАНИЯХ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА ОБ ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ»

Доктринальное толкование норм права – это интеллектуально-волевой процесс, направленный на уяснение и разъяснение содержания норм права и иных связанных с ними правовых явлений, который осуществляется учеными и их коллективами вследствие научно-теоретического поиска, результаты которого отражаются в интерпретационных актах официального и неофициального характера [1].

В юридической науке преобладает мнение, что доктринальное толкование норм права во всех случаях является неофициальным и может иметь только рекомендательный характер. Вместе с тем отметим, что истина в науке определяется не количеством сторонников той или иной позиции, а наличием убедительных доводов (доказательств), приводимых в ее подтверждение.

Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» ст. 219 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) изложена в новой редакции, которая вызвала трудности в применении на практике.

В соответствии с п. 6 ч. 5 ст. 219 УПК в протоколе допроса с применением звуко- и видеозаписи указываются показания от первого лица об имеющих значение для дела обстоятельствах со ссылкой на время записи.

Для уяснения смысла, правильного понимания «показаний от первого лица об имеющих значение для дела обстоятельствах со ссылкой на время записи» необходимо иметь в виду цель изменений и дополнений в ст. 219 УПК (замысел законодателя), а также использовать системный метод толкования.

1. Что касается цели, которую преследовал законодатель (авторы законопроекта), то их, как нам представляется, не одна, а две.

Во-первых, проблема ускорения, а попутно и удешевления уголовного процесса, давно стоит перед правоприменителями многих государств. Не может находиться в стороне от данных процессов и отечественный законодатель. Общеизвестно, что до последнего времени недостаточно широкое применение звуко- и видеозаписи при допросе в ходе досудебного производства было обусловлено как отсутствием технических средств, так и «удвоением» времени (соответственно, и трудозатрат), затрачиваемого на допрос с применением звуко- и видеозаписи. В на-

стоящее время воспроизведение допрашиваемому звуко- и видеозаписи полностью осуществляется по его ходатайству. Предполагается, что подобные ходатайства будут носить единичный характер.

В этой связи считаем, что аналогичные изменения следует внести и в статьи, регламентирующие проведение очной ставки, предъявления для опознания, проверку показаний на месте. Для этого в каждом органе уголовного преследования должны быть оборудованы помещения для допросов и других действий (таким образом, чтобы а) исключить необходимость участия в проведении действия специалиста и б) имелась техническая возможность воспроизведения звуко- и видеозаписи допрашиваемому (при заявлении ходатайства) без участия должностных лиц, проводящих следственное действие). Проведение таких действий целесообразно оформлять справкой (уж если итоговый документ расследования именуется справкой, то почему бы данное понятие не использовать при проведении отдельных действий) с минимумом информации, в том числе с подписью о предупреждении свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Впрочем, и от этого следует отказываться, поскольку это имеется на носителе звуко- и видеозаписи: в ст. 400 «Заведомо ложный донос» Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) и ст. 401 «Заведомо ложное показание» УК не сказано, что предупреждение должно быть письменным.

Во-вторых, применение звуко- и видеозаписи имеет очевидные преимущества перед письменной фиксацией показаний. При подобной фиксации можно наблюдать реакцию допрашиваемого лица на события и лиц, о которых он дает показания, его эмоциональное состояние, мимику, артикуляцию, жесты и др. Это очень важно при оценке показаний судьями, в том числе непрофессиональными, и, в первую очередь, присяжными заседателями. Часто важно, как человек говорит, а не что говорит.

Когда речь идет о применении звуко- и видеозаписи показаний в ходе досудебного производства, имеется в виду, что такие показания могут воспроизводиться (и воспроизводятся) в ходе судебного следствия (ст. 333 УПК). Как известно, потерпевшие вообще, а несовершеннолетние и малолетние особенно, в уголовном процессе подвергаются вторичной виктимизации. Избежать этого сложно. Применение звуко- и видеозаписи показаний потерпевших не только предотвращает ее – вторичную виктимизацию (п. 2¹ ч. 1 ст. 333 УПК), но и свидетельствует о подлинной заботе государства о лицах, которые уже пострадали вследствие совершения преступления.

2. В формулировке «показания от первого лица об имеющих значение для дела обстоятельствах со ссылкой на время записи» ключевыми являются «обстоятельства, имеющее значение для дела».

В словарях слово «обстоятельства» определяется через «совокупность условий, в которых что-либо происходит; обстановка, сложившаяся ситуация»; в другом значении – «обстановка, ситуация, условие». Законодатель данное словосочетание использует многократно, в ряде случаев с некоторыми вариациями (п. 2 ч. 2 ст. 60, ч. 1 ст. 88, ст. 89, ч. 2 ст. 91, ч. 2 ст. 92, ч. 2 ст. 93, ч. 2 ст. 94, ч. 2 ст. 102, ст. 135, ст. 203, ч. 6 ст. 204, ч. 1 ст. 207 УПК и др.).

Ядро уголовного процесса – установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 89 УПК). Все они являются «обстоятельствами, имеющими значение для дела». Данные обстоятельства детализированы в справке о результатах проведенного по делу предварительного расследования (ч. 2 ст. 262 УПК) и приговоре (ст. 352–364 УПК).

Насколько полно (дословно) от первого лица должны воспроизводиться показания «об имеющих значение для дела обстоятельствах» в протоколе допроса?

В ходе допроса участников процесса почти всегда имеется информация, не относящаяся к делу, и, соответственно, не имеющая доказательственного значения. По делу могут быть допрошены свидетели, которые не сообщили сведений, имеющих значение для дела. В таких случаях (если применялась звуко- и видеозапись) в протоколе (справке) следует указывать лишь, кто допрошен, и то, что доказательств в показаниях не содержится в третьем лице (при внесении соответствующих изменений).

Подозреваемый и обвиняемый в настоящее время не несут ответственности за отказ от дачи показаний, т. е. дача показаний право, а не обязанность. На момент привлечения лица в качестве обвиняемого личность обвиняемого установлена. Согласно ч. 1 ст. 243 УПК следователь обязан допросить обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения. Однако в случае отказа обвиняемого от дачи показаний, об этом делается отметка в протоколе его допроса. В начале допроса следователь должен выяснить у обвиняемого, желает ли он сообщить свое отношение к предъявленному обвинению, признает ли его полностью или частично либо отрицает свою вину в предъявленном ему обвинении, о чем делается запись в протоколе допроса (ч. 5 ст. 244 УПК). Представляется, отношение к предъявленному обвинению и желание давать (не давать) показания следует отражать в постановлении о привлечении в качестве

обвиняемого. Лишь при изъявлении желания – давать показания – проводить допрос (а не имитировать его в случае отказа от дачи показаний).

В ч. 4 ст. 110 УПК нет оговорки о том, что подозреваемый допрашивается лишь в случае возбуждения уголовного дела. Следует внести дополнения в указанную часть либо ч. 2 ст. 173 УПК дополнить допросом подозреваемого: уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний не несет. В ст. 221 «Особенности допроса несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля» УПК нет отсылки к ч. 5 ст. 219 УПК. Такой подход авторов законопроекта не является бесспорным.

Если показания содержат сведения об имеющих значение для дела обстоятельствах (ст. 89 и ч. 2 ст. 443 УПК), то в протоколе они должны излагаться предельно лаконично, с учетом конкретного состава преступления и складывающейся ситуации по расследуемому уголовному делу. Заранее установить перечень сведений, которые имеют значение для дела, невозможно. В каждом конкретном деле данный перечень определяет должностное лицо, осуществившее допрос.

Представляется, прокурору, осуществляющему надзор за исполнением законов в ходе предварительного расследования, государственному обвинителю, суду удобнее иметь максимально полное отображение в протоколе показаний, имеющих значение для дела. Однако необходимо иметь в виду цель анализируемых изменений в законодательстве.

Изучение отдельных справок о результатах проведенного по делу предварительного расследования показало избыточность в них показаний допрошенных лиц (полное воспроизведение показаний из протоколов допросов), без их должного анализа и оценки. Ранее Законом Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. № 45-3 «Об изменении кодексов» ст. 308 изложена в новой редакции (Фиксирование хода судебного заседания с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола судебного заседания), при этом кодекс дополнен ст. 308¹ (Фиксирование хода судебного заседания составлением протокола судебного заседания). Ход каждого судебного заседания суда первой инстанции фиксируется с использованием средств звуко- или видеозаписи и составлением краткого протокола судебного заседания в письменной форме (ч. 1 ст. 308 УПК). В кратком протоколе судебного заседания указываются время начала и окончания (а не показания об обстоятельствах, имеющих значение для дела) допросов лиц, вызванных в судебное заседание, в том порядке, в каком они имели место (п. 9 ч. 2 ст. 308 УПК). Как видим, изложения показаний допрошенных лиц не требуется. Это обусловлено непосредственностью и устностью судеб-

ного разбирательства (ст. 286 УПК). Вместе с тем судьям вышестоящих судебных инстанций при проверке доводов, содержащихся в жалобах либо протестах, необходимо воспроизводить звуко- и видеозапись допрошенных лиц.

В завершение отметим, что «надлежит законы и указы писать явно, чтоб их не перетолковать».

1. Надежин, Г.Н. Доктринальное толкование норм права [Электронный ресурс] / Г.Н. Надежин. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/doktrinalnoe-tolkovanie-norm-prava/read>. – Дата доступа: 11.11.2022.

УДК 343

М.В. Новикова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Анализируя содержание положений ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) в практике правоприменения, возникает ряд вопросов. Так, согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения. При этом ч. 1.2 данной нормы указывает на возможность использования полученных сведений в качестве доказательств, при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ. Исходя из изложенного, можно сделать вывод: объяснение также отнесено к доказательствам. В то же время в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, где делается указание на перечень недопустимых доказательств, а также условия их получения, нет никаких указаний на объяснение как вид доказательства.

Согласно ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми. Возникает вопрос по поводу требований. Собираение доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Перечень следственных действий закреплен законодателем в гл. 24–27 УПК РФ, где закреплены требования к процедуре и условиям производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Однако в указанных главах ничего не говорится о каких-либо требованиях относительно объяснения, как действия, на которое есть указание в уголовно-процессуальном законодательстве.

По-видимому, объяснение, как действие, оговоренное в законе, следует относить к процессуальным действиям.

В то же время в ст. 226⁵ УПК РФ, регламентирующей процедуру доказания при производстве дознания в сокращенной форме, в п. 2 ч. 3 данной нормы говорится о том, что дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых при проверке сообщения были получены объяснения, если не требуется установить дополнительные сведения. Таким образом, можно сделать вывод: закон позволяет использовать информацию, зафиксированную в объяснении в качестве доказательства. В таком случае, к какому виду доказательств следует отнести объяснение?

Исходя из ч. 2 ст. 74 УПК РФ, думается, что объяснение можно отнести к иным документам. Если говорить точнее (согласно ч. 2 ст. 84 УПК РФ), к иным носителям информации, полученным в порядке ст. 86 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства. Не прибегая к анализу правовых возможностей защитника согласно данной нормы, следует отметить, что в ч. 1 этой статьи законодатель перечисляет круг участников, обладающих правом сбора доказательств, и защитник там не указан. Кроме того, перечень действий, делегированных защитнику, не имеет никакого отношения к следственным действиям, посредством которых и осуществляется сбор доказательств.

Таким образом, использование объяснения как средства получения доказательства является проблематичным с точки зрения придания юридической силы информации, полученной в рамках опроса.

В сложившейся ситуации, полагаем, уместно предложить собственное видение устранения существующих противоречий, связанных с использованием результатов опроса как доказательства, обладающего юридической силой.

Думается, что прежде всего необходимо предусмотреть соответствующие дополнения в правовые нормы, делающие ссылки на объяснение как вид доказательства. Во-первых, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ указать объяснение как вид доказательства. Во-вторых, в ч. 2 ст. 84 УПК РФ указать объяснение как иной носитель информации. Однако данные дополнения предполагают наличие соответствующих правовых норм в уголовно-процессуальном законодательстве.

В частности, необходимо предусмотреть норму, регулиющую порядок и условия получения объяснения. Мы предлагаем следующую редакцию:

Статья 80.1. Особенности получения объяснения

1. Объяснение – это информация, полученная в ходе опроса дознавателем, следователем, прокурором, судом, защитником, и которая может